

Д. А. Сотников

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ ПО МОТИВУ РАСОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ

D. A. Sotnikov

ORGANIZATION AND REALIZATION OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND INVESTIGATIVE UNITS AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS ON CRIMES COMMITTED BY YOUTH CRIMINAL GROUPS MOTIVATED BY RACIAL AND NATIONAL HATRED

Успешное раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности — это задача, которая ставится обществом перед правоохранительными органами. В связи с этим актуальна и более частная задача — успешное раскрытие и расследование преступлений, совершенных молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти. Решению этой задачи должна способствовать правильная организация и осуществление взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений на этапе возбуждения уголовного дела. Данные проблемы имеют комплексный характер и от правильности их решения зависит эффективность в раскрытии названных преступлений.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений; методика расследования преступлений; преступления, совершенные молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти.

Successful detection and investigation of extremist crimes is the task of society to law enforcement. In this regard, relevant and more private task — successful disclosure and investigation of crimes committed by youth criminal groups motivated by racial and national hatred. This task should contribute to the proper organization and implementation of interaction between the investigator and investigative units at the stage of initiation of criminal proceedings. These problems are complex and the correct decision depends on their effectiveness in revealing these crimes.

Keywords: institution of criminal proceedings; the interaction of investigator and operational search units; a methodology for the investigation of crimes; crimes committed by youth criminal groups motivated by racial and national hatred.

131Гражданское и уголовное
судопроизводство

Взаимодействие следователя на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, совершенных молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти, — это не только одно из средств оптимизации предварительного расследования, но и предотвращения возможности совершения новых аналогичных преступлений, а также пресечения тех из них, совершенные которых уже начато. Однако очевидность этого вовсе не привело к тому, что в настоящее время существует система более ли менее оформленных в систему рекомендаций, методологическое значение которых позволило бы максимально оптимизировать деятельность правоохранительных органов на этой стадии уголовного процесса [3]. Тем более, с сожалением приходится признать и то, что объем таких рекомендаций еще не достиг такого объема, который был бы достаточным для создания алгоритма действий, гарантирующих успех последующего предварительного расследования названных преступлений.

Многие из названных действий, предваряющих успех будущего расследования при расследовании отдельных видов преступлений, являются результатом взаимодействия следователя и органов, на которые возложено проведение оперативно-розыскных мероприятий [5]. На это, в частности, обращает внимание практика расследования преступлений, совершенных молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти. Обусловлено это, прежде всего тем, что основной задачей расследования этих преступлений является установление мотива их совершения еще до возбуждения уголовного дела, поскольку от этого зависит та последовательность следственных и иных процессуальных действий, которые будут стратегически оправданными, поскольку обеспечат установление по уголовному делу истины. Но на столь ранней стадии уголовного процесса установление мотива с минимально возможной ошибкой возможно лишь благодаря проведению оперативно-розыскных мероприятий. Причем эффект от проведения оперативно-розыскных мероприятий значительно повышается, если они выполняются параллельно с проведением соответствующих действий следователем, которые допускаются на данной стадии уголовно-процессуальным законодательством [1]. То есть, несомненно эффект взаимодействия следователя и сотрудников оперативно-розыскных органов, значительно оптимизирующий

усилия по установлению обстоятельств совершенного преступления.

Но несмотря на очевидную эффективность названного взаимодействия имеется масса сложностей, затрудняющих его установление. Одна из таких сложностей состоит в том, что на стадии возбуждения уголовного дела следователь в силу своего процессуального статуса еще является своеобразным арбитром, который оценивает предоставленный ему материал. Так, из ч. 1 ст. 144 УПК РФ видно, что следователь обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. В этом усматривается то, что законодатель на стадии возбуждения уголовного дела видит у следователя, прежде всего, функцию оценки того, материала, который ему предоставляется. То есть, следователь является своеобразным арбитром стадии возбуждения уголовного дела, от его оценки зависит дальнейшее движение полученного им материала, его судьба. Те действия, на проведение которых уголовно-процессуальный закон предоставляет ему право также ориентированы на то, чтобы оценка следователем полученных им материалов была максимально объективной. Они носят вспомогательный характер по отношению к оценке, которая выполняется следователем, их можно даже рассматривать, как часть деятельности по производимой следователем оценки полученных им материалов.

Такое процессуальное положение следователя имеет некоторые недостатки. В частности, один из них негативно отражающийся на практике выявления, раскрытия и расследования преступлений состоит в отстраненности следователя от активной деятельности по установлению обстоятельств произошедшего события. Следователь видит в себе на стадии возбуждения уголовного дела инстанцию, оценивающую результаты проведенной оперативно-розыскной работы. Он еще не видит в себе активного субъекта, ориентированного на получение информации, доказательств, которые бесспорно свидетельствуют об обстоятельствах совершенного деяния. Это становится препятствием для налаживания полноценного взаимодействия с лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Следователь если и желает такого взаимодействия, то лишь в качестве одного из каналов получения информации, с помощью которой он дает свою оценку полученного материала, сообщений о совершенном либо готовящемся преступлении. То есть он исходит

из логики названного выше своего положения на стадии возбуждения уголовного дела. Вполне очевидно, что это вовсе не содействует такому взаимодействию, при котором следователь и сотрудники, выполняющие оперативно-розыскную деятельность, представляют единство, ориентированное на успех в установлении истины.

Складывается ситуация, когда из-за названной особенности положения следователя на стадии возбуждения уголовного дела поисковая активность проявляется по большей части у сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые заняты на сборе и получении в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий информации о совершенном либо готовящемся преступлении. Следователь, если и проявляет поисковую активность, то лишь в ограниченном проводимой им оценкой объеме. В связи с этим вполне логичным и обоснованным выглядит предложение со стороны практических работников о том, чтобы рассматривать не следователя, а именно сотрудника оперативно-розыскных органов в качестве основного субъекта названной стадии.

Особо очевидной активностью сотрудников оперативно-розыскных служб правоохранительных органов является при расследовании отдельных видов преступлений. В частности, к таким преступлениям относятся преступления, совершенные молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти. Обусловлено это тем, что раскрыть данное преступление возможно лишь при условии установления его мотива что возможно сделать, как было сказано выше, на стадии возбуждения уголовного дела с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий [6].

К сожалению, на фоне активности сотрудников оперативно-розыскных служб правоохранительных органов, наблюдается некоторая пассивность следователя, который в силу названных выше особенностей своего положения на стадии возбуждения уголовного дела занимает созерцательную позицию, сутью которой является достаточно пассивная деятельность по оценке той информации, которая ему предоставляется в обоснования наличия соответствующего преступления. Это является одним из препятствий к налаживанию взаимодействия между следователем и сотрудником оперативно-розыскных органов. Причем взаимодействию, в котором оба взаимодействующих субъекта должны быть одинаково активными и за-

интересованными в достижении совместно поставленных целей.

Такие трудности наблюдаются в практике расследования преступлений, совершенных молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти. При этом, данные трудности усугубляются отдельными особенностями, свойственными для расследования названных преступлений. Прежде всего они состоят в том, что с учетом особой опасности для общества названных преступлений их раскрытие должно проводиться в сжатые сроки, поскольку благодаря этому имеется возможность предупредить совершение новых преступных посягательств. В связи с этим, проводимые оперативно-розыскные мероприятия часто носят разведывательный характер, поскольку их целью является выявление криминальных намерений соответствующих лиц на совершение общественно-опасных деяний.

Причем успех названных оперативно-розыскных мероприятий часто во многом зависит от качества взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных служб правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что не только следователь нуждается в канале связи «сотрудник оперативно-розыскной службы — следователь», но и сотрудник оперативно-розыскной службы нуждается в канале обратной связи «следователь — сотрудник оперативно-розыскной службы». Благодаря этому каналу сотрудник оперативно-розыскной службы имеет возможность получать информацию, являющуюся результатом проведения соответствующих следственных и иных действий следователя, что позволяет ему тактически правильно планировать и провести соответствующие оперативно-розыскные мероприятия. Так, такая информация может быть получена из проведенных следователем таких следственных действий, как осмотр места происшествия и допрос потерпевших от соответствующего преступления. Именно благодаря такой информации появляется возможность сориентироваться в отношении кого необходимо проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. То есть, появляются так называемые «зацепки», которые позволяют не только вычертить круг лиц, которые могут быть причастны к соответствующему преступлению, но и определить возможность противодействия со стороны этих лиц [7]. Причем определить не только возможность такого противодействия, но и механизм и способы его

осуществления, что позволяет его своевременно нейтрализовать или, по крайней мере, снизить его эффективность. Проведенные на основе такой информации оперативно-розыскные мероприятия отличаются наибольшей эффективностью.

Для взаимодействия на стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти, характерны следующие формы:

1) взаимодействие, направленное на оказание помощи следователю, по поступившему сообщению, о совершенном преступлении;

2) взаимодействие при документировании факта и обстоятельств преступной деятельности, осуществляемое до возбуждения уголовного дела;

3) выполнение поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий. На возможность такого взаимодействия прямо указано в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, когда следователю предоставляется право давать органу дознания обязательное для выполнения поручение на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Однако помимо названных закрепленных в законе форм взаимодействия между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, имеются и иные неформальные виды, которые являются не менее значимыми для эффективности последующего расследования рассматриваемых преступлений. Так, это следующие виды:

1) взаимодействие в организации проведения следственных действий, проведение которых предусмотрено ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которое не связано с предоставлением оперативно-розыскной информации. В частности, это относится к осмотру места происшествия, когда сотрудники оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов должны выполнять целый комплекс мероприятий, направленных на ограждение от негативного, разрушающего воздействия со стороны целого ряда факторов на следы, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления;

2) взаимодействие по оценке той ситуации, которая сложилась на определенном моменте стадии возбуждения уголовного дела. Названную ситуацию еще нельзя называть следственной, поскольку она складывается до начала стадии предварительного расследования. Однако она значима именно для предварительного расследования, так как от ее правильной

оценки зависит эффективность последующего расследования;

3) взаимодействие при выполнении действий, которые предусмотрены ст. 144 УПК РФ при рассмотрении сообщения о преступлении. Такое взаимодействие, в частности необходимо при производстве не только отдельных следственных действий, производство которых допускается ст. 144 УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела, но и действий, не являющихся следственными. К таковым относится получение объяснений, производство проверок, ревизий и т. п.;

4) взаимодействие при осуществлении различного рода прогностической деятельности. Наиболее значимым видом прогностической деятельности, который выполняется на стадии возбуждения уголовного дела является определение стратегии предстоящего предварительного расследования соответствующего уголовного дела.

Применение перечисленных видов взаимодействия имеет специфику, характерную для стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти. Эта специфика во многом обусловлена особенностью совершенных преступлений, а также особенностями молодежных группировок, которые совершают эти преступления. Так, для названных преступлений характерно то, что они, как правило, являются лишь единичным эпизодом в системе преступной деятельности соответствующей молодежной группировки, отображением ее идеологических представлений [4]. Это влечет за собой необходимость уже на стадии возбуждения уголовного дела выявить возможную подготовку такой группировки к совершению иных, аналогичных уже выполненному, преступлений. Причем делать это необходимо в сжатые сроки, с максимальной эффективностью каждого из совершаемых действий, поскольку только в этом случае имеется возможность предотвратить готовящиеся преступления.

Кроме того, необходимо принимать во внимание и стремление молодежных группировок оказывать как можно более эффективное противодействие раскрытию совершенного преступления, стремлению вывести из-под уголовной ответственности своих лидеров и наиболее значимых членов. Причем характерной особенностью такого противодействия является именно то, что оно наиболее интенсивно именно на стадии возбуждения

уголовного дела. Обусловлено это тем, что молодежные группировки стремятся к тому, чтобы наиболее значимые их члены остались вне подозрения.

Названные особенности влекут за собой необходимость в достаточно тесном взаимодействии следователя с сотрудниками оперативно-розыскных органов уже на стадии возбуждения уголовного дела [2]. Такое взаимодействие должно подразумевать взаимопонимание, поскольку необходимо, чтобы оно способствовало не только формальному созданию условий будущего предварительного расследования, но и планированию взаимных действий на опережение, то есть упреждающих возможное противодействие и изменение ситуации, в том числе и в не-

благоприятном направлении. Более того, в отведенный уголовно-процессуальным законом сравнительно небольшой срок (ст. 144 УПК РФ) необходимо решить вопрос о стратегии будущего расследования, что предполагает решение целого ряда прогностических задач. Это требует помимо желания и готовности к взаимодействию еще и мобилизации всех сил со стороны следователя и сотрудников оперативно-розыскных органов по сбору и анализу самой разнообразной информации. Также это требует и того, чтобы взаимодействие было неформальным, поскольку это способно обеспечивать быстроту реакции субъектов взаимодействия в ответ на изменения соответствующей ситуации.

Литература

1. Игнатов, А. В. Совершенствование организационно-правовых вопросов взаимодействия оперативно-розыскного и следственного органов на этапе возбуждения уголовного дела / А. В. Игнатов, Е. Н. Казаков // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2010. — № 4 (15). — С. 73—77.
2. Кругликов, А. П. Сущность и проблемы взаимодействия следователей и органов дознания в стадии возбуждения уголовного дела / А. П. Кругликов // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2010. — № 6 (76). — С. 43—46.
3. Подольный, Н. А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, — эффективное средство оптимизации предварительного расследования / Н. А. Подольный // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 5 (16). — С. 254—260.
4. Подольный, Н. А. Молодежная организованная преступность: особенности детерминации и характеристика / Н. А. Подольный // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 2. — С. 34—40.
5. Подольный, Н. А. Предпосылки расследования преступлений / Н. А. Подольный // Российский следователь. — 2014. — № 8. — С. 7—11.
6. Подольный, Н. А. Создание информационной базы для расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность / Н. А. Подольный // Российский следователь. — 2009. — № 10. — С. 2—3.
7. Подольный, Н. А. Формы воспрепятствования расследованию со стороны молодежных преступных группировок / Н. А. Подольный // Вестник Мордовского университета. — 2009. — № 4. — С. 125—128.

СОТНИКОВ Дмитрий Александрович, преподаватель кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства, Средне-Волжский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции (Российская правовая академия Минюста России) в г. Саранске. 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6. E-mail: sotnikov7582@mail.ru

SOTNIKOV Dmitry Aleksandrovich, lecturer Department of law enforcement and enforcement proceedings Sredne-Volzhsy Institute (branch) Federal state budget educational institution higher education "Russian state University of justice" (Russian law Academy of Ministry of justice of Russia) to Saransk. 430003, Republic Mordovia, Saransk, street Fedoseenko, d. 6. E-mail: sotnikov7582@mail.ru

For citation: **D. A. Sotnikov** Organization and realization of interaction of the investigator and investigative units at the stage of initiation of criminal proceedings on crimes committed by youth criminal groups motivated by racial and national hatred

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1(55).2016. pp. 131—135.

